

Светлана Кривошлыкова

Ярмарка закрытых дверей

Команда «ИКС». Детский детектив

Светлана Кривошлыкова

Ярмарка закрытых дверей

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Кривошлыкова С. А.

Ярмарка закрытых дверей / С. А. Кривошлыкова — «Эксмо»,
2026 — (Команда «ИКС». Детский детектив)

ISBN 978-5-04-251060-1

В школе-пансионе вовсю готовятся к благотворительной ярмарке. Конкурсы, квесты, концерты – всё ради детей, которые особенно ждут новогоднего чуда. Но чем ближе праздник, тем больше странностей происходит в старой усадьбе Платонова. Двери внезапно захлопываются, кто-то оставляет таинственные послания, перед самым выступлением исчезают гитары, а среди ночи школу поднимает на ноги пожарная тревога. Команда «ИКС» уверена: это не случайности. Кто-то специально пытается сорвать ярмарку... или отвлечь внимание ребят от чего-то более опасного.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-251060-1

© Кривошлыкова С. А., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Кривошлыкова С. Ярмарка закрытых дверей

© С. А. Кривошлыкова, текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Глава 1

Всё не так, как кажется

Новогодняя ёлка стояла в самом центре холла входной зоны школы-пансиона, устроенной в здании бывшей усадьбы купца Семёна Платонова, и была такой огромной, что, казалось, даже если принести самую высокую лестницу, ни за что не дотянешься до её верхушки. На ветвях переливались гирлянды, а среди игрушек висели красные и белые шары с записочками – детскими желаниями.

Музыкальный класс располагался налево по коридору от холла с ёлкой, напротив столовой. Здесь пахло полированным деревом и чуть-чуть – пылью от старых нот, которые хранились в шкафу с резными створками.

Учитель музыки Арнольд Маркович Струнин сидел на высоком табурете у пюпитра, держа в руке карандаш и помахивая им как дирижёрской палочкой.

Перед ним сидели на стульях две девочки с гитарами – Кира Ломова из 6-го «В» и Жанна Дашкова из 5-го «А». Каштановые волосы Киры были собраны в гладкий высокий хвост, а густые светлые волосы Жанны завивались тугими непослушными пружинками, которые жили собственной жизнью и не поддавались укладке.

– Девочки, – Арнольд Маркович постучал карандашом по пюпитру, – повторяю, две песни на «Голубом огоньке» вы не успеете исполнить. Нужно выбрать одну.

– Можно мою? – порывисто спросила Жанна. – Она весёлая. Новогодняя. Под неё сразу настроение поднимается.

Кира провела пальцем по струнам.

– Твоя песня хорошая, – сказала она. – Но ярмарка благотворительная, для больных детей. Они будут смотреть концерт в прямой трансляции. Мне кажется, лучше прозвучит песня о чуде. Нужно, чтобы каждый ребёнок поверил, что возможно всё, даже вылечиться от рака.

– Но Новый год ведь не только про серьёзное, – возразила Жанна. – Это же праздник. Смех, хлопушки, мандарины... Они и так переживают. Пусть хотя бы во время концерта забудут о своих проблемах.

Арнольд Маркович внимательно посмотрел на неё, но не вмешался.

Кира подняла глаза.

– Согласна, – сказала она. – Но моя песня тоже не грустная. Она добрая. В ней как раз про то, что, даже когда трудно, нужно не сдаваться. Что чудеса случаются, и, как правило, тогда, когда в них верят. Моя песня не просто чтобы повеселиться, как твоя. Она со смыслом. Для такого вечера это, по-моему, важнее.

Жанна поджала губы.

– Конечно, у тебя всё всегда правильно, – вырвалось у неё. – А у меня как будто ерунда какая-то.

Кира чуть нахмурилась, но голос не повысила.

– Я не говорю, что ерунда. Я говорю, что для этого концерта моя песня больше подходит.

Жанна отвела взгляд.

– Я просто... – Она запнулась и шмыгнула носом. – Я тоже хотела выступить с чем-то своим. Не просто постоять рядом или быть на подпевках.

Арнольд Маркович кашлянул:

– Жанна... у вас дуэт.

Но Жанна уже вспыхнула, на глаза навернулись слёзы.

– Да всё понятно, – с обидой сказала она. – Я не спою её песню, – Жанна указала на Киру, – нормально! Нечего и репетировать. Извините, Арнольд Маркович.

Она тряхнула светлыми завитками и выскочила из кабинета. Дверь хлопнула.

И почти сразу после этого раздался щелчок.

Кира встревоженно взглянула на дверь. Но звук быстро растворился в гулком коридоре.

– Продолжим? – мягко спросил Арнольд Маркович. – Она всё обдумает и вернётся. Твоя песня для «Голубого огонька» действительно подходит больше.

Кира кивнула, но внутри что-то неприятно дрогнуло.

Когда репетиция закончилась, за окнами уже стемнело. В столовой напротив гремела посуда – там готовились к ужину. По коридору тянулся запах жареной картошки с рыбой и розмарином.

Кира убрала гитару в чехол. Подошла к двери. Повернула латунную ручку. Однако та не поддавалась. Кира дёрнула сильнее.

– Странно... Дверь не открывается.

Арнольд Маркович подошёл, достал из кармана брюк ключ с биркой «Музыка» и вставил в скважину. Попробовал повернуть. Замок не поддавался. Арнольд Маркович нахмурился. Попытался ещё раз.

– Возможно, заклинило, – пробормотал он.

Кира ощутила холодок между лопатками. Старинные двери в усадьбе Платонова были отреставрированы, но замки в них остались прежние.

Арнольд Маркович повернул ключ в третий раз. И вдруг – щёлк. Дверь распахнулась.

– Видишь? – с улыбкой сказал учитель и добавил: – Просто каприз старой двери.

Кира с облегчением выдохнула, попрощалась с учителем и поспешила на второй этаж, к друзьям – Сашке Самсонову и Илье Абрамову. Ей очень хотелось успеть до ужина посмотреть, как у них идёт подготовка к новогодней ярмарке. Но случай с дверью её обеспокоил. За почти четыре месяца обучения в этой школе дверной замок заклинило впервые. «Надо будет поговорить с Жанной, – подумала Кира. – Это наверняка её рук дело. Хотя, конечно, странно – даже учителя не побоялась закрыть».

Фикусная рекреация на втором этаже соседствовала с недавно отремонтированным актовым залом. Огромные фикусы в глиняных кадках стояли по углам, как молчаливые сторожа. Их тёмно-зелёные листья глянцево блестели в свете ламп.

На одной из стен рекреации висел новый, специально установленный для предстоящего мероприятия большой экран. Перед ним была устроена свободная площадка. По периметру – стойка с выходами для компьютеров, высокие барные стулья и кресла-мешки.

Сашка Самсонов стоял перед громадным экраном.

– Если камера будет располагаться выше уровня плеч, – сказал он, не глядя на собравшихся, – алгоритм распознавания движения может исказить углы локтевых суставов.

– Чего? – переспросил мальчишка из числа зрителей.

Сашка оглянулся:

– Система будет считать, что вы танцуете хуже, чем на самом деле.

– А-а-а! – понимающе протянули в толпе.

– Не пугай их, Самсон, – усмехнулся Глеб Чернов – старшеклассник-айтишник в чёрной толстовке с капюшоном. – Всё работает. Мы же тестировали. Когда техник придёт, я попрошу его отрегулировать камеру. Но мне кажется, всё и так будет отлично.

Сашка взял пульт, пощёлкал кнопками. На экране появился анимированный танцор в красной шапке. Заиграла бодрая мелодия.

– Итак, – сказал Сашка уже гораздо увереннее, – танцевальный челлендж. Участник повторяет движения. Камера фиксирует точность. Программа оценивает синхронность. Кто сделает больше точных движений, тот и победил.

– А если я вообще танцевать не умею? – спросила девочка с косичками.

– Свои силы может попробовать каждый, – ответил Сашка. – Танцевать уметь не обязательно. Главное – желание и позитивный настрой.

Он на секунду представил будущую ярмарку. Команды из разных классов, шум, смех, свет мигающих гирлянд. И его конкурс – его! – собирает больше всего школяров. Больше всего помощи для детей, которые сейчас лежат в больничных палатах.

Глеб кивнул.

– Кстати, о школярах. – Он достал смартфон. – Система готова. Переводишь реальные деньги – получаешь виртуальные школяры. Один рубль – один школяр. Приложение фиксирует баланс. Расплачиваться можно только ими. Так что, как и хотел директор, никаких живых денег в школе, и социальную активность каждого ученика легко подтвердить. За организацию конкурсов ученикам начисляется по пятьдесят баллов к рейтингу. За самые популярные – ещё плюс десять. За участие в конкурсах – дополнительно по пять. – Глеб довольно улыбнулся. – Короче, я молодец! Между прочим, совместить систему школяров с системой соцактивности было не так-то просто.

– А если что-то не заладится? – поинтересовался кто-то. – Ну, я забуду пароль или не смогу расплатиться ими?

– Тогда ко мне, – отозвался Глеб. – Просто установи приложение со школярами, и всё. Я бота настроил. Проблем не будет.

– Мне идеальная характеристика обеспечена. – Сашка расплылся в мечтательной улыбке. – Мой конкурс соберёт максимум баллов и школяров. Танцы любят все.

– Кроме физрука, – хмыкнул Илья, возникший в рекреации так внезапно, словно выпрыгнул из-за кадки с самым крупным фикусом.

Как всегда взъерошенный, с блеском в глазах, как будто внутри него уже вовсю сверкал фейерверк. Одет в растянутый джемпер с непонятным принтом и кеды, явно повидавшие больше приключений, чем половина учеников школы.

Илья остановился перед экраном, на котором анимированный танцор в красной шапке делал резкий поворот корпусом.

– Ого... – присвистнул он. – Самсон, ты гений!

Сашка слегка покраснел и заулыбался, увидев друга. Тёмная чёлка упала на глаза, веснушки стали ярче.

– Это просто алгоритм сопоставления движений, – скромно пояснил он. – Камера фиксирует точки плеч, локтей, коленей...

– Камера фиксирует, – повторил Илья. – Это реально космос! Круто придумал!

Он хлопнул Сашку по плечу. В этом хлопке было всё: одобрение, восхищение и то самое «я горжусь», которое Сашка так редко слышал вслух.

– Жалко правда, что камера одна. Но экран отличный! Наши меценаты не поскупились.

Илья уже нетерпеливо переступал с ноги на ногу.

– Всё, Самсон. Пошли.

– Куда? – не понял Сашка.

– Покажу, что я сделал, – заговорщически шепнул Илья и потянул его за рукав. – Ты обалдеешь. Честно. Я сам от себя в шоке.

Сашка посмотрел на экран, на подключённые провода, на толпу любопытных.

– Подожди, я проверю калибровку...

– Калибровка никуда не денется! Я потом тебе помогу, – перебил Илья. – А вот мой квест – это шедевр, и я хочу показать его тебе первому. – Он наклонился к самому уху друга: – Я сделал такое... Самсон, это станет легендой. Призрак алхимика Платонова будет нам аплодировать стоя.

Илья говорил с такой убеждённой уверенностью, что Сашка не выдержал – улыбнулся.

– Ладно, – согласился он. – Только быстро.

– Быстро – это не про искусство, – важно изрёк Илья. – Но постараемся.

Он снова хлопнул Сашку по плечу и почти бегом устремился из рекреации. По пути едва не задел один из фикусов.

– Осторожнее! – крикнули ему.

– Всё под контролем! – бодро отозвался Илья, не оборачиваясь.

Сашка поспешил за другом. На душе у него потеплело: его идею не просто приняли, ею восхищались.

А впереди, напротив актового зала, уже маячила тяжёлая дверь бывшего кабинета химии, где недавно нашли потайную лабораторию алхимиков школы купца Платонова.

Илья распахнул дверь с видом человека, готового представить миру своё великое изобретение.

– Добро пожаловать на самый мистический квест новогодней ярмарки, – торжественно объявил он и шагнул внутрь.

Сводчатый потолок уходил в тень. Старые металлические крюки для подвешивания реторт отбрасывали длинные тени. Та часть стены, за которой обнаружили потайной ход, выглядела чуть темнее остальной каменной кладки.

– Самсон, – громко прошептал Илья, – приготовься завидовать.

Сашка зашёл и увидел Алису Стрельцову – рыжеволосую подругу и соседку по комнате Киры Ломовой. Она снимала помещение на камеру, двигаясь быстро, бесшумно, как лисичка на охоте за эксклюзивом.

– Ты-то тут откуда? – удивился Илья.

– Работаю, – предупредила Алиса и повернулась к нему, продолжая снимать. – И, если ты сейчас споткнёшься о собственный разбросанный реквизит, это тоже пойдёт в ролик.

– Я не споткнусь, – проворчал Илья, глядя на тщательно нарисованные следы и разложенные на полу подсказки к квесту.

Сашка украдкой хмыкнул.

Илья встал в центре кабинета и начал вещать, как заправский экскурсовод:

– Представьте! Вы заходите сюда... Свет мигает... – Он щёлкнул пультом, и лампа коротко моргнула. – И вдруг... дверь за вами захлопывается!

Илья что-то дёрнул, и дверь резко захлопнулась. Сашка с Алисой вздрогнули.

Илья сделал паузу и напустил на себя таинственный вид:

– А из темноты – голос призрака алхимика Платонова...

– ... требующий оплатить вход школярами? – закончил фразу Сашка.

– Самсон, откуда столько меркантильности? Всё гораздо круче! Слушай! – Илья опять нажал кнопку на пульте, и откуда-то, словно из-за стены, послышалось: «Я создал золото с помощью философского камня. Сможете ли вы его отыскать?»

– Я просто уточняю финансовую модель, – невозмутимо ответил Сашка.

– Вход – за школяры, – деловито продолжил Илья. – Но дальше – испытания. Ложные стены. Тайные подсказки. Фальшивый люк. И кульминация – призрак, который появляется, если вы неправильно решите загадку!

Алиса опустила камеру:

– Повтори фразу про призрака. И побольше ужаса в глазах.

Илья выпрямился, взял лежавшую на парте простыню, накинул на себя.

– Я – сама драма, – объявил он, театрально расставив руки.

Алиса фыркнула:

– Ты не призрак, а завхоз в простыне.

В этот момент дверь в кабинет открылась и вошла Кира.

Она обвела взглядом комнату и чуть приподняла бровь:

– Развлекаетесь?

– Я показываю элементы квеста! – обрадовался Илья новому зрителю. – Закрывающиеся двери, призраки, мигающие лампочки. – Он снял простыню и положил на парту.

– У тебя призрак двери захлопывает? – спросила Кира, внимательно рассматривая декорации.

– Конечно! – оживился Илья. – Это центральный эффект! Люди обожают, когда их пугают.

– Любопытно, – протянула Кира, прищурившись. – Потому что сегодня твой призрак, похоже, репетировал в музыкальном классе.

– В смысле? – одновременно повернулись к ней Илья и Сашка.

– Меня заперли, – сказала Кира. – Дверь не открывалась. Ключ не проворачивался.

Илья замер:

– Ты прикалываешься? Кто-то делает квест, как у меня?

– Вряд ли. Я репетировала номер для «огонька», когда это случилось.

– Погоди... – Сашка почесал затылок. – Но здесь замки после реставрации проверяли. У каждого кабинета свой ключ. И он всегда у учителя.

– У Арнольда Марковича был ключ, – кивнула Кира. – Но он тоже не мог открыть, только с третьего раза получилось.

Лицо Алисы озарилось азартом:

– Прекрасненько! У нас, судя по всему, наклёвывается новое дело.

– Самопроизвольное защёлкивание исключено, – рассудительно сказал Самсонов. – Конструкция замка такого не предполагает.

– Вот! – Кира посмотрела на Илью. – Мне эта ситуация показалась очень странной. Хотя, скорее всего, это не твой призрак. Мы с Жанной немного поругались. Может, она.

Илья на секунду задумался, потом махнул рукой:

– Ну... или кто-то из взрослых проходил мимо и закрыл мастер-ключом. Корнеев, например, или уборщица.

– И зачем им это? – уточнила Кира.

– Чтобы ты лучше пела, – предположила Алиса. – Закрыли – и репетируй до потери сознания. Что ещё делать в кабинете музыки?

Все рассмеялись.

– А вообще, – Илья встрепенулся, осенённый новой мыслью, – если двери начнут сами закрываться, это повысит интерес к моему квесту. Бесплатный спецэффект! Только представьте – призрак, который готовится к выступлению! Тренируется!

– Не смешно, – тихо сказала Кира.

Илья тут же сменил тему.

– Самсон, смотри! – Он показал на баннер у входа. – Надо закрепить покрепче. Поможешь? Если кто-то случайно зайдёт в старую лабораторию во время квеста, Корнеев устроит нам алхимический распад на элементы.

– У меня всё под контролем, – внезапно раздался из коридора знакомый низкий голос.

Илья мгновенно выпрямился:

– Конечно, Иван Павлович! Мы только проверяем безопасность!

– Проверяйте тщательно. – Смотритель школы Иван Павлович Корнеев встал в дверях, скрестив руки на груди. – Я тебе разрешил провести здесь квест, но просьба – лаборатория должна остаться целой. Туда ни ногой.

– Принял, понял! Да там и ломать нечего. Все найденные вещи вы убрали. А стены мы точно не ломаем. Я сама аккуратность.

– Молодец! – Корнеев улыбнулся, но сразу посерьёзnel. – Время ужина. Заканчивайте скорее и в столовую.

Когда Корнеев ушёл, в комнате снова стало легче дышать.

– Видишь? – сказал Илья. – Даже у зрителя отличное настроение.

– Ещё бы! Пара дней – и каникулы. Отдохнёт тут без нас. – Сашка улыбнулся, и его веснушки разбежались по лицу. – А теперь пошли ужинать. Живот аж сводит от голода.

В это время в кабинете директора шёл важный разговор. За столом, друг напротив друга, сидели Алексей Сергеевич Громов и Дмитрий Владимирович Ломов – генерал-майор ФСБ, отец Киры, взявшийся за обеспечение усиленной охраны школы в преддверии новогодней ярмарки. На стене тревожно тикали часы, будто отсчитывали минуты до наступления чего-то необратимо страшного.

– Массовое мероприятие – очень плохая идея. – Ломов внушительно посмотрел на директора. – После полученных апельсиновых косточек и теперь, когда мы знаем, что СОВА – Секретное Общество Великих Алхимиков – ищет что-то, спрятанное в школе... Праздник нужно отменить. Я настаиваю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.